

УДК 811.351.12

АХМЕДОВА Зейнаб Новрузовна,
соискатель кафедры общего языкознания, ДГПУ,
г. Махачкала, Дагестан, Россия
e-mail: israf@yandex.ru

AKHMEDOVA Zeynab Novruzovna,
Applicant for a Degree at the Chair of General
Linguistics, Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala city, The Republic Of Dagestan (Russia)
e-mail: israf@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

SOME FACTORS OF WORD-FORMATION MOTIVATION OF NOMINA AGENTIS IN LEZGHIN LANGUAGE

В статье осуществляется попытка анализа факторов, влияющих на словообразовательную мотивацию имен деятеля в лезгинском языке. При установлении отношений производности и мотивации между элементами одной словообразовательной пары часто возникают трудности, которые наблюдаются в случаях, когда формальные признаки мотивации между словами отсутствуют вообще (при конверсии) или не соответствуют семантическим критериям. Производные названия слов *nomina agentis* составляют четко очерченную словообразовательную категорию. Компактность этой категории усиливает и тот фактор, что большинство слов *nomina agentis* в своей реальной, лексической семантике ясно реализуют соответствующую словообразовательную форму. Общее значение живых и продуктивных словообразовательных типов этой категории вполне совпадает со словообразовательным значением, а их использование в конкретных значениях мы воспринимаем как аппликацию общего на частное. Но эта компактность не означает изолированности категории от других словообразовательных образований. Сделан вывод о том, что набор первичных мотивационных признаков зависит от онтологической группы, к которой принадлежит понятие. Чем более богатым является понятие, тем шире выбор разнообразных мотивационных признаков; чем беднее – тем ограниченной выбор признаков.

The paper presented an attempt made to explore the factors that triggered derivative motivation for the *nomina agentis* cluster in the Lezghin language. While establishing relation of deriving and motivating between the elements of a single derivative pair, difficulties often arise and are typical of the event where there is no formal features of motivation between the words (as for conversion) or they do not comply with the semantic criteria. The derived denominations in the words of *nomina agentis* (cluster) are the clearly defined derivational category. Compactness of this category increases with the factor that most words of *nomina agentis* (cluster) clearly actualize in their actual lexical semantic the appropriate derivational format. General meaning of the lively and productive word-formation types for this category fully agrees with a derivative meaning and using them in particular meaning shall be perceived as an application of the general to a particular. Such a compactness does not imply however isolation of a category from the other derivational formations. The author made an inference that the set of primary motivational features depends on an ontological group the concept belongs to. The more abundant the concept is, the wider the variety of motivational features; otherwise the poorer it is, the more limited is the choice of features.

Ключевые слова: лезгинский язык, имя деятеля, слово, словообразовательная мотивация, мотивационное значение, номинация, корреляция.

Keywords: Lezghin language, *nomina agentis*, word, word-deriving motivation, motivational semantic, nomination, correlation.

При определении отношений производности и мотивации между элементами одной словообразовательной пары часто возникают трудности. Эти трудности наблюдаются в случаях, когда формальные признаки мотивации между словами отсутствуют вообще (при конверсии) и не соответствуют семантическим критериям. В таком случае следует принимать во внимание возможность двусторонней мотивации / производности, напр.: лезг. *klaplal* 'толпа' и *klaplalam* 'товарищество', *эхир* 'конец' и *эхират* 'загробная жизнь'. Довольно часто одно из направлений двусторонней мотивации ослабляет ряд формальных или содержательных факторов. Например, в английском языке существительные для обозначения действия *hunt*, *work* мы толкуем как производные от глаголов: *hunter*, *worker*, а не наоборот, хотя этимологически существительные являются первичными.

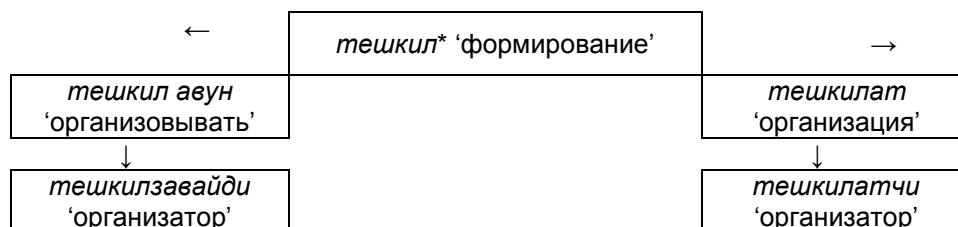
При определении направления производности слов корреляционной пары, имеющих одинаковое количество морфем, критерием может быть количественное соотношение корневых слов в словаре. По мнению В.В. Лопатина и И.С. Улуханова, существительных типа *ходьба* значительно меньше, чем глаголов типа *ходить*, а существительных типа *сушь*, *синь* меньше, чем прилагательных типа *сухой*, *синий*, и поэтому эти существительные должны рассматриваться как вторичные, мотивированные [1, с. 172].

Для установления направления производности имеет значение принадлежность слов к определенному стилю. Менее употребительные слова объясняем более употребительными, напр. лезг. *авари* 'молодая буйволица' < *авара* 'праздношатающийся', 'бродяга'. В свою очередь стилистически окрашенные слова объясняем стилистически нейтральными единицами, напр. лезг. *поэт. риза* 'довольный' < *нейтр. ризи*; *поэт. сент* 'легкий, нетрудный' < *нейтр. асант*.

Дискуссионными при анализе образования названий лиц являются и вопросы образующей основы, то есть словообразовательной мотивации. Проблема моно- или полимотивации появилась в центре внимания многих исследователей: [1], [2], [3] и др.

Например, лезгинское существительное *судья* мотивировано а) глаголом *суд авун* 'судить', б) существительным *суд* 'разбирательство дела' для обозначения действия, а также в) существительным *суд* со значением учреждения. Все варианты производности имеют разную степень отношения. Одна из мотиваций может быть основной, а другая (другие) второстепенной. Степень большей значимости одной из мотиваций зависит от различных факторов, заданных не только системой языка, но и индивидуальным языковым сознанием говорящего, а также ситуацией, при которой употребляется слово.

Часто существование параллельных мотиваций можно объяснить тем, что номинация мотивирована словом, которое является, в свою очередь, также производным, напр.:

В языковой системе мотивационные отношения имеют определенную иерархию. Важность мотивационных отношений между словами обусловлена степенью формальной и семантической близости между производным и образующим словами. Под семантической близостью мы понимаем степень соответствия лексического значения слова значению, которое вытекает из значений его составляющих в соответствии со словообразовательным типом, которому оно принадлежит, то есть словообразовательному значению. Степень совпадения лексического значения со словообразовательным может быть разной: от случаев полного тождества, как это наблюдаем в лезгинских именах деятелей на *-ди*: *дигидайди* 'поливающий' = *дигидай гьалдиз гьидай шей* (*машин*) 'о поливальной машине'; *члурдайди* 'стирающий' = *кхьенвай затл члурдай шей* (*резин*) 'о стирательной резинке'; к случаям, когда лексическое значение является одной из спецификаций словообразовательного значения: *дьяекар* – *дьяе ийиз кланиди* 'забияка, драчун'; 'поджигатель войны'; *зиянчи* – *зиян гудайди* 'вредитель'.

Если лексическое значение слова соответствует словообразовательному в обеих параллельных мотивациях, следует обратить внимание, какое из образующих слов семантически ближе к производному. Например, лезгинское субстантивированное причастие *квалахдайди* 'работник' (букв. 'работающий') семантически ближе к глаголу *квалахун* 'работать', чем к существительному *квалах* 'работа', поскольку с глаголом его объединяет общая сема действия.

Вообще можно сказать, что семантически более близким является слово, которое содержательно как бы выполняет функцию посредника между производным словом и другой мотивацией: лезг. *тамашун* 'смотреть' > *тамашдайди* 'зритель' (букв. 'смотрящий') > *тамаша* 'представление'.

Разные типы альтернатив ослабляют формальную близость производного и образующего слов, а также актуальность именно этой мотивации. Но определить четкую иерархию чрезвычайно трудно. Вероятность определенного мотивационного отношения обусловлена совокупностью коэффициентов содержательной и формальной близости, частотного и стилистического использования.

Словообразовательная форма далеко не всех слов указывает на первоначальную мотивацию. Речь идет не только о словах, которые уже потеряли словообразовательную структуру, но и о тех, в которых эта форма достаточно прозрачная, однако не позволяет распознать именно тот признак, который стал основой номинации. Только этимологическое исследование может реконструировать с определенной степенью вероятности первоначальный признак, который стал мотивационным. При этом остается много слов, которые не поддаются этимологическому анализу. Причем среди этих лексем большой массив частотных слов, составляющих ядро словарного запаса, основной лексический фонд языка.

Абстрактные понятия содержательно более бедны, определяются они лишь несколькими или даже одним признаком. Например, названия свойств выступают абстракцией определенного свойства их носителя. Поэтому принцип номинации одинаков в разных языках: понятие «теплота» исходит из признака «теплый»: лезг. *чимивал* < *чими* (ср.: англ. *warmness* < *warm*); понятие «белый цвет» из признака «белый»: лезг. *лацувал* < *лацу* (ср.: англ. *whiteness* < *white*).

В приведенных примерах наблюдаем совпадения в мотивации номинаций. Но одновременно проходят противоположные процессы, связанные с тем, что общее понятие приобретает конкретное значение. Зафиксированы случаи синонимических номинаций, которые мотивиро-

ваны различными признаками, напр. понятие «агитатор» в лезг. языке выступает в двух синонимических номинациях, заимствованных соответственно из русского и арабского языков:

агитатор < *агитация*: *Стлал Сулейман – ачух, ругьламишдай манидин пропагандист ва агитатор тир* (Сажидин) 'Сулейман Стальский был пропагандистом и агитатором открытых, вдохновляющих песен';

таблигъатчи 'агитатор' < *таблигъат* 'агитация': *Стлал Сулейман Советрин властдин шаир, Советрин властдин таблигъатчи я* (Сажидин) 'Сулейман Стальский является поэтом Советской власти, агитатором Советской власти'.

Е.М. Позднякова, рассматривая структуру семантического поля слов *nomina agentis*, доказывает, что семантика мотивирующих глаголов или существительных по-разному входит в семантику агентивов. Лексическое значение имен деятеля является более узким по сравнению с лексическим значением мотивирующих слов. Поэтому в семантической структуре имен деятеля могут быть и другие семы, указывающие на условия протекания действия «объект действия», «орудие действия», «место действия», «цель действия». Автор указывает на промежуточный характер семантических полей, который детерминирует наличие двойного промежуточного типа, то есть слов, которые одновременно можно отнести к нескольким семантическим полям [5, с. 18].

Производные названия слов *nomina agentis* составляют четко очерченную словообразовательную категорию. Компактность этой категории усиливает и тот фактор, что большинство слов *nomina agentis* в своей реальной, лексической семантике ясно реализуют соответствующую словообразовательную форму. Общее значение живых и продуктивных словообразовательных типов этой категории вполне совпадает со словообразовательным значением, а их использование в конкретных значениях мы воспринимаем как аппликацию общего на частное. Но эта компактность не означает изолированности категории от других словообразовательных образований.

Таким образом, можно сказать, что набор первичных мотивационных признаков зависит от онтологической группы, к которой принадлежит понятие. Чем богаче является понятие, тем шире выбор разнообразных мотивационных признаков; чем беднее – тем ограниченной выбор признаков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Сходства и различия в словообразовательных системах славянских языков // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. – М.: Наука, 1983. – С. 169-184.
2. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
3. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
4. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М.: Наука, 1977. – 256 с.
5. Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте: На материале английского языка. Дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.04, Москва, 1999. – 318 с.

REFERENCES

1. Lopatin V.V., Uluhanov I.S. Shodstva i razlichija v slovoobrazovatel'nyh sistemah slavjanskih jazykov. Slavjanskoe jazykoznanie: IX Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov: Doklady sovetsoj delegacii. Moscow: Nauka, 1983. pp. 169-184. (in Russ.).
2. Vinogradov V.V. Russkij jazyk. (Grammaticeskoe uchenie o slove). Moscow: Vysshaja shkola, 1986. p.640. (in Russ.).
3. Kubryakova E.S. Tipy jazykovyh znachenij: Semantika proizvodnogo slova. Moscow: Nauka, 1981. p. 200. (in Russ.).
4. Uluhanov I.S. Slovoobrazovatel'naja semantika v russkom jazyke i principy ee opisanija. Moscow: Nauka, 1977. p. 256. (in Russ.).
5. Pozdnjakova E.M. Kategorija imeni deatelja i puti ee sinhronnogo razvitija v kognitivnom i nominativnom aspekte: Na materiale anglijskogo jazyka. Dis. ...d-ra filol. nauk: 10.02.04, Moscow, 1999.p. 318. (in Russ.).